

Глава 1

На пыльных подмостках Театра Юного зрителя разворачивалось странное действие: на сцене из угла в угол яростно метался пожилой, и явно с хорошего бодуна, актёр, изображавший принца. На его слегка одутловатом лице лежал толстый слой грима, через который проступала седая щетина, которая никак не вязалась с образом прекрасного юноши. Лохматые космы криво надетого парика торчали в разные стороны, словно принц только что встал после долгого и беспокойного сна. Вызывающе выглядел и нос — ярко-красного цвета, и цвет этот невозможно было скрыть никакой косметикой.

Наряд у принца тоже вызывал вопросы. Камзол стоял колом, словно был не сшит из

Матвеева Луиза

парчи, а сколочен из фанеры; мелкие пуговицы не сходились на животе необъятных размеров, который не мог скрыть даже широкий черный пояс. Из-под камзола торчали тонкие кривые ножки, обтянутые трико. Довершали образ выдавший виды выпцветший берет с облезлым пером неизвестной старой птицы и стоптанные туфли с кривыми пряжками. Мелкими шажками принц трусил по сцене то в одну, то в другую сторону, пытаясь изобразить непрерывные поиски кого-то или чего-то, однако стук сбитых каблучков и колыхание тела напоминали не юношу в поиске, а старую затрёпанную игрушку.

В таком образе перед зрителями предстал не кто иной, как заслуженный артист бывшей союзной республики Головки Иван Демидович. Ему было далеко за пятьдесят, и всю жизнь он прослужил на этой сцене. Колобок и Зайчик, разнообразные принцы, опасные злодеи, Карабас-Барабас, куриные ноги избушки Бабы-Яги и, конечно же, Дед Мороз — далеко не полный список ролей почтенного Ивана Демидовича. Также он снялся в паре-тройке дешевых се-

Предупреждает не только Мишдрав

риалов, естественно, в эпизодических ролях, и в рекламе средства для повышения потенции с привлекательным и загадочным названием «Настрой свои гусли». Участием в рекламе Иван Демидович почему-то очень гордился и пытался по восьмому кругу рассказывать об этом знаменательном событии всем своим знакомым, которые делали вид, что удивляются такому удивительному событию и завидуют счастливцу. Звание заслуженного Головка получил недавно — за выслугу лет — и это хоть как-то поднимало его статус и оклад в театре.

Впрочем, мы отвлеклись.

— Жил я беззаботно и счастливо со своими матушкой и бабушкой, пока не вырос и не повстречал прекрасную девушку... — занудливо гундосил текст роли Иван Демидович. — Она оказалась прекрасной принцессой и промелькнула по моей жизни словно лёгкий мотылёк, оставив неизгладимый след в моем сердце. Она исчезла без следа, а я отправился на ее поиски. День сменяет ночь, зима — осень, а я всё ищу мою ненаглядную который год, не зная сна и отдыха...

Матвеева Луиза

Видимо, долгими безрезультатными поисками возлюбленной и объяснялось, что, в конце концов, принц так изрядно поистрепался. А кто бы выглядел иначе, если год за годом шастал по долинам и взгорьям, лишь изредка заглядывая в баню?

Между тем актёр продолжал:

— Много горя и несчастий постигло меня в пути, а сколько приключений выпало на мою долю!..

И глядя на опухшее, синюшное, с красными прожилками лицо Ивана Демидовича, сам Станиславский Константин Сергеевич крикнул бы: «Верю!»

— Я научился разговаривать и с шумным ветром, и с высоким дубом, и с прохладным ручейком лесным... — подвывал по нарастающей «прекрасный принц». — И у всех спрашивал об одном: где моя любимая, где моя ласточка ненаглядная? И только старый трухлявый пенёк подсказал, где мне ее найти. Я узнал, что принцесса стала жертвой страшного проклятия злой колдуньи, которую забыли пригласить на ее крестины. Бедняжка у-

Предупреждает не только Мишздрав

лола пальчик веретеном, когда пряла пряжу, и умерла. Выплакав море слез, я всё же захотел увидеть свою возлюбленную и попрощаться с ней. После долгих поисков в густой чащобе я отыскал заброшенный замок, где вечным сном спит моя прекрасная принцесса. Спят все ее слуги и родители, спят коровы в коровнике и лошади в стойлах, спят собаки во дворе и голуби под застрехой, спит огонь в очаге на кухне, спит ароматный кофе в кофейнике, спят хитрые кошки и юркие мыши, спят все, кто ранее находился рядом с моей голубкой желанной. Спит мёртвым сном и она сама вот в этом хрустальном гробу... — Иван Демидович взмахом нетвёрдой руки указал на домовину, занимающую на сцене центральное место. — Она погибла во цвете лет! Моя любимая умерла и больше никогда-никогда не улыбнётся мне. О, пусть разверзнется земля у меня под ногами и поглотит меня! Я не в силах вынести такое горе!.. — Принц обмяк, рухнул на колени и простёр руки к зрительному залу. — О горе мне! — вскрикнул он фальцетом и не без удовольствия распростёрся на пыльной авансцене.

Матвеева Луиза

— Она спит! Спит! Она просто заколдована! — раздались детские крики из тёмного зала. — Она не умерла!

— Я бы всё отдал на свете, чтобы оживить принцессу, но боюсь, что бессилён, — приподнял на мгновение голову принц, словно в ответ на вопли доверчивых детишек.

Послышались крики:

— Поцелуй её! Поцелуй!

Принц снова приподнял голову и обвёл зал мутным взглядом:

— Надо попробовать, что ли... — неожиданно хрипло выдал он, с трудом поднялся и неверным шагом неровным зигзагом двинулся к гробу.

Зал затих в ожидании.

Принц оказался у гроба, опёрся на его край двумя руками и заглянул под ворох бумажных цветов, которыми была засыпана «усопшая».

Вид спящей принцессы в исполнении не молодой, не заслуженной и уже не подающей надежды на получение «Хрустальной Турандот» актрисы Зинаиды Макаровны Ильиной поразил гражданина Головки.

Предупреждает не только Мишздрав

«Гримёры совсем страх потеряли! Зинке сейчас оживать, а она выглядит словно зомби, — подумал он, останавливая взгляд на выдающейся груди спящей — пожалуй, самой красивой детали фигуры актрисы. Грудь не вздымалась. — Она что, не дышит?! Что за глубокое погружение в образ! Зрители всё равно не оценят, Зинку же из зрительского зала в гробу не видно».

Целовать принцессу Иван Демидович не спешил. Он явно был растерян и не знал, как поступить, переминаясь с ноги на ногу.

Из-за кулис послышалось яростное шипение:

— Ванька, в чем дело-то?! Ты чего завис, козёл? Обалдел совсем! Давай целуй ее скорее!

— Она не дышит, — громко произнёс принц дрогнувшим голосом.

— Конечно, не дышит! Она же почти мёртвая! — ярились голоса за кулисами. — Давай действуй! Не срывай представление! Конец уже близок, осталось чуть-чуть... Поднажми, дорогой!.. — нервно колыхались кулисы.

— Принц, целуй! Принцесса ждёт! — кричали вразнобой детишки и заволновавшиеся родители.

Матвоня Луизицева

— Она холодная... — отошёл от гроба Головки. И, повернувшись к кулисам, вдруг сказал, срываясь на крик: — Вы что, оглохли?! Я же русским языком вам говорю — она мертва! — И, уже не сумев совладать с нервами, разразился трёхэтажным матом.

Занавес мгновенно опустился.

Зрители повскакали с мест, и смущённые дикой выходкой актёра родители потащили радостно верещавших детишек в гардероб.

Дети в этот день узнали много новых слов, а некоторые девочки даже сделали для себя определённые выводы — не очень-то стоит рассчитывать на распрекрасных принцев, лучше брать инициативу в свои руки, а то можно всю жизнь пролежать в гробу в ожидании дурацкого поцелуя. А потом принц по непонятной причине вдруг наотрез откажется тебя целовать... Нет уж, лучше слесарь-профессионал, чем такой принц...

Глава 2

— Вот такой ужасный инцидент произошел у нас в театре, — тяжело вздохнула Клавдия Ильинична Колобкова, подкладывая себе вишневого варенья в хрустальную розетку. — Поэтому я к тебе и приехала, дорогая Яночка...

Яна Цветкова подлила заварки из чайничка с голубыми цветочками старинной подруге своей матери, с которой та служила в Театре Юного зрителя долгие годы. Мать Яны была уже на заслуженном отдыхе, а Клавдия Ильинична продолжала трудиться на родной сцене.

Тут надо немного рассказать о Яне Карловне Цветковой.

Яна, воспитывавшаяся за кулисами, знала всю подноготную жизнь провинциальных актеров. Вот в театр, еле волоча ноги, входит

Матвона Луцкева

старая актриса, охая и жалуясь на давление, радикулит, камни в почках... Маленькая Яна смотрела на нее, открыв рот, и недоумевала: камни в почках? Но камни бывают в убранстве Хозяйки Медной горы или на берегу речки или моря, а почки распускаются на деревьях весной. Почки, листочки, и значит, скоро лето...

Яна унаследовала актерский талант матери, и ей прочили большое сценическое будущее. Мать настаивала на поступлении в театральный, и Яну приняли сразу в два театральных вуза. Но, насмотревшаяся в детстве на престарелых мальвин и пьеро, она опомнилась, забрала документы и поступила туда, куда сама хотела, — в медицинский.

Отцу до Яны никогда не было никакого дела. Яна до сих пор не понимала, как он с ее мамой мог пересечься в этой Вселенной, ведь родители были словно две параллельные прямые. Мать блистала на сцене, а отец трудился плотником, латал старые театральные декорации. Звали его Карл, и в театре над ним посмеивались: «Когда ты уже остругаешь

Предупреждает не только Мишдрав

себе Буратино?» Буратино не получился, но родилась Яна. Отец пил, с матерью они почти не общались. Когда родители в конце концов развелись, отца за постоянную пьянку выгнали из театра, и он устроился работать на кладбище. А вскоре случилась трагедия. В тот день с неба лило как из ведра. Отец, будучи сильно подшофе, поскользнулся на скользкой глине, упал в свежеврытую могилу и захлебнулся...

Яна получила диплом врача-стоматолога и подняла бизнес в Москве. В свои сорок с «хвостиком» Яна Карловна Цветкова владела собственной стоматологической клиникой «Белоснежка», была весьма обеспечена, а выглядела так, что ей могли позавидовать двадцатилетние. Высокая, худая, длинноногая, Яна вполне могла блистать на подиумах в качестве топ-модели. На узком лице с острыми скулами выделялись большие серо-голубые глаза и пухлые губы. Причем Яна, в отличие от многих своих сверстниц, никогда не прибегала к помощи пластических хирургов. Она вообще была яркой противницей «уколов красоты»

Татьяна Луизица

и всевозможных подтяжек. Возможно, именно благодаря этому и сохранила свою индивидуальность.

Одевалась Цветкова ярко и броско: короткие платья цвета «вырви глаз», туфли на высоких каблуках и множество украшений, которые при ходьбе стучали, гремели, звенели... В общем, не заметить такую женщину было трудно. А главное — Яна притягивала к себе мужчин как магнит. Они возгорались к ней пламенной страстью и уже не могли выбраться из этого «омута». Впрочем, сказать, что Яна была счастлива в личной жизни, можно лишь с натяжкой.

Первый раз Яна выскочила замуж по дуру, когда была совсем юна и ничего не понимала в семейной жизни. Юрий был взрослым парнем, звездой местных дискотек. Ей польстило его внимание, да и самостоятельной жизни захотелось. Прожили они недолго. Яна увлеклась другим мужчиной, сказала об этом мужу и подала на развод. Когда она ушла, Юрий попытался покончить с собой, но его откачали. Потом он снова женился, но стал

Предупреждает не только Мишздрав

сильно пить и всю жизнь повторял, что любил только Яну. Возможно, так оно и было.

Второй законный супруг Цветковой, кстати тоже Юрий, был культуристом и пользовался бешеным успехом у женщин, но Яна всем утерла нос, расписавшись с ним после нескольких дней знакомства. Скорее всего, на этот шаг ее сподвигло сексуальное влечение, страсть, не имеющая ничего общего с любовью, потому что через пару лет, пресытившись сексом с качком, Яна поняла, что ничего другого эта гора мышц ей предложить не может. Она училась в институте, он посещал качалку, она слушала симфоническую музыку и ходила в секцию бальных танцев, он посещал качалку, она бегала в кино на все премьеры, он посещал качалку... И только секс, секс, секс... Но как, правда, потом выяснилось, не только с ней, но и с другими женщинами тоже. Яна ушла от мужа и постаралась забыть второй брак, как страшный сон. А Юрий уехал в Европу удовлетворять свои амбиции, которые были раздуты так же, как и его мышцы.

